

DOI 10.31483/r-168702

*Шурова Наталья Владимировна**Зенина Ольга Юрьевна*

ВЗАИМОСВЯЗЬ Я-КОНЦЕПЦИИ И ОСОБЕННОСТЕЙ ОБЩЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

***Аннотация:** в главе представлены результаты теоретического и эмпирического исследования взаимосвязи структурных компонентов Я-концепции и особенностей общения в подростковом возрасте. Актуальность обусловлена необходимостью углублённого изучения механизмов формирования самосознания в условиях цифровой социализации и трансформации традиционных институтов воспитания. Теоретический анализ включает обзор психологических подходов к Я-концепции (гуманистическая, когнитивная, социально-конструктивистская парадигмы), её структурных компонентов (когнитивного, аффективного, поведенческого), а также психологических характеристик подросткового возраста и специфики коммуникативной сферы. Эмпирическое исследование проведено на выборке 60 подростков 11–16 лет с использованием методик: опросник самоотношения В.В. Столина и С.Р. Пантилеева, шкала глобальной самооценки М. Розенберга, опросник стилей саморегуляции поведения В.И. Моросановой, методика оценки уровня общительности В.Ф. Ряховского и тест КОС-2. Установлены статистически значимые корреляции между эмоционально-оценочными компонентами Я-концепции (самоуважением, ауто-симпатией) и коммуникативными склонностями, выявлена опосредующая роль саморегуляции. Результаты могут быть использованы при разработке программ психолого-педагогического сопровождения подростков.*

***Ключевые слова:** подростковый возраст, Я-концепция, самоотношение, общение, коммуникативная компетентность, саморегуляция, самооценка, социальная идентичность, психолого-педагогическое сопровождение.*

Abstract: *the chapter presents the results of theoretical and empirical research on the relationship between the structural components of self-concept and the features of communication in adolescence. The relevance of the study is driven by the need for an in-depth examination of the mechanisms of self-awareness formation in the context of digital socialization and the transformation of traditional educational institutions. The theoretical analysis includes a review of psychological approaches to self-concept (humanistic, cognitive, and social-constructivist paradigms), its structural components (cognitive, affective, and behavioral), as well as the psychological characteristics of adolescence and the specifics of the communicative sphere. The empirical study was conducted on a sample of 60 adolescents aged 11–16 using the following instruments: V.V. Stolin and S.R. Pantileev's Self-Attitude Questionnaire, M. Rosenberg's Self-Esteem Scale, V.I. Morosanova's Self-Regulation Styles Questionnaire, V.F. Ryakhovsky's Sociability Assessment Method, and the COS-2 Test (Communication Skills Test). Statistically significant correlations were found between the emotional-evaluative components of self-concept (self-respect and self-sympathy) and communicative tendencies, with self-regulation identified as a mediating factor. The findings can be used in the development of psychological and pedagogical support programs for adolescents.*

Keywords: *adolescence, self-concept, self-attitude, communication, communicative competence, self-regulation, self-esteem, social identity, psychological and pedagogical support.*

Выражается признательность научному руководителю за неоценимую помощь и поддержку на всех этапах выполнения данного исследования и благодарность друзьям за моральную поддержку на протяжении всего процесса работы!

Подростковый возраст представляет собой один из наиболее сложных и значимых периодов в развитии личности, характеризующийся глубокими преобразованиями на физиологическом, психологическом и социальном уровнях. В этот период происходит активное становление самосознания, формируется си-

стема представлений о себе и своем месте в мире, складываются устойчивые паттерны межличностного взаимодействия. Особую актуальность приобретает исследование взаимосвязи между структурными компонентами Я-концепции и особенностями коммуникативной сферы подростков, поскольку именно в этом возрасте закладываются основы социальной адаптации личности, определяющие ее дальнейшую жизненную траекторию. Я-концепция как сложное, многокомпонентное образование включает в себя когнитивную составляющую (знание о себе), аффективную (отношение к себе) и поведенческую (стратегии самопрезентации). В подростковом возрасте происходит качественная перестройка всех этих компонентов, что находит непосредственное отражение в характере социального взаимодействия. Общение со сверстниками в этот период становится ведущим видом деятельности (Д.Б. Эльконин), а потребность в социальном признании и самоутверждении выходит на первый план.

В современной психологической науке под Я-концепцией понимается относительно устойчивая система представлений индивида о самом себе, включающая когнитивные, аффективные и поведенческие компоненты. Р. Бернс определял Я-концепцию как совокупность всех представлений индивида о себе, сопряженную с их оценкой. В гуманистической психологии К. Роджерса Я-концепция рассматривается как центральное образование личности, формирующееся в процессе взаимодействия с окружающей средой. Структурный анализ Я-концепции позволяет выделить три взаимосвязанных компонента: когнитивный (образ «Я» – знания о себе), аффективный (самооценка – эмоционально-ценностное отношение к себе) и поведенческий (саморегуляция – стратегии самопрезентации). В подростковом возрасте особую значимость приобретают такие составляющие Я-концепции, как физическое «Я», социальное «Я», академическое «Я» и эмоциональное «Я». Взаимосвязь Я-концепции и стиля общения представляет собой сложную динамическую систему взаимовлияний. Подростки с позитивной Я-концепцией, характеризующейся адекватной самооценкой и внутренней согласованностью, склонны к использованию конструктивных стилей общения – открытого, диалогического, эмпатического. Напротив, под-

ростки с негативной Я-концепцией демонстрируют трудности в сфере межличностного взаимодействия. Связь между Я-концепцией и стилем общения носит циклический характер: успешное общение укрепляет позитивную Я-концепцию, а коммуникативные неудачи могут закреплять негативные представления о себе.

Цель настоящего исследования – выявить и проанализировать особенности связи между структурными компонентами Я-концепции и характером общения в подростковом возрасте. В соответствии с поставленной целью были определены следующие задачи: диагностика структурных компонентов Я-концепции (когнитивного, эмоционально-оценочного, поведенческого) у подростков; диагностика особенностей коммуникативной сферы подростков; установление статистически значимых связей между параметрами Я-концепции и характеристиками общения; выявление гендерных и возрастных различий в изучаемых характеристиках.

Эмпирическое исследование проводилось на базе образовательных учреждений г. Тулы. В исследовании приняли участие 60 подростков в возрасте от 11 до 16 лет (30 юношей и 30 девушек). Выборка была разделена на две возрастные подгруппы: младшую (11–13 лет, 30 человек) и старшую (14–16 лет, 30 человек). Участие было добровольным и анонимным, с согласия родителей и самих подростков. Для решения поставленных задач был использован комплекс психодиагностических методик: опросник самоотношения (ОСО) В.В. Столина и С.Р. Пантилеева для исследования эмоционально-оценочного компонента Я-концепции; методика «Шкала глобальной самооценки» М. Розенберга для измерения общего уровня самооценки; опросник стилей саморегуляции поведения (ССПМ) В.И. Моросановой для диагностики поведенческого компонента Я-концепции; опросник «Оценка уровня общительности» В.Ф. Ряховского для диагностики общего уровня общительности; тест «Коммуникативные и организаторские склонности» (КОС-2) В.В. Синявского и Б.А. Федоришина для оценки выраженности коммуникативных и организаторских склонностей. Статистическая обработка данных проводилась с использованием пакета IBM SPSS

Statistics 26. Применялись методы описательной статистики, корреляционный анализ Пирсона, а также U-критерий Манна-Уитни для выявления гендерных и возрастных различий.

Анализ результатов по опроснику самооотношения (ОСО) показал неоднородность группы по ряду ключевых параметров. В таблице 1 представлены описательные статистики по всем шкалам методики. Наиболее высокие средние значения зафиксированы по шкалам аутосимпатии (10,2) и самопринятия (4,9), что свидетельствует о преобладании эмоционально-позитивного компонента в структуре самооотношения подростков. В то же время шкала глобального самооотношения (S) показала, что у 63,3% испытуемых процентильные значения находятся ниже 50%, что указывает на значительную долю подростков, испытывающих внутренний дискомфорт и неуверенность в собственной ценности (таблица 2). Данное противоречие – позитивное самопринятие при сниженном глобальном самооотношении – отражает амбивалентность подросткового возраста: подросток принимает себя эмоционально, но сомневается в своей социальной значимости.

Таблица 1

Описательная статистика по шкалам ОСО (N = 60)

Шкала	Среднее	Медиана	Стандартное отклонение	Минимум	Максимум	Q1 (25%)	Q3 (75%)
S	17,8	17,0	3,6	8	24	15,0	21,0
I	8,0	8,0	2,3	1	12	6,0	10,0
II	10,2	10,0	2,1	6	15	9,0	12,0
III	6,8	7,0	1,7	2	10	6,0	8,0
IV	5,3	5,0	1,3	2	7	5,0	6,0
1	3,9	4,0	1,4	1	7	3,0	5,0
2	4,5	5,0	1,0	2	6	4,0	5,0
3	4,9	5,0	1,3	2	8	4,0	6,0
4	3,8	4,0	0,9	1	5	3,0	4,0
5	4,0	4,0	1,6	0	7	3,0	5,0
6	3,7	4,0	1,6	0	6	3,0	5,0
7	4,2	4,0	1,4	1	6	3,0	5,0

Примечание: S – глобальное самооотношение, I – самоуважение, II – ауто-симпатия, III – ожидаемое отношение других, IV – самоинтерес, 1 – самоуве-

ренность, 2 – отношение других, 3 – самопринятие, 4 – самопоследовательность, 5 – самообвинение, 6 – самоинтерес (уточнённый), 7 – самопонимание.

Таблица 2

Распределение испытуемых по уровням выраженности шкал ОСО (в %, N = 60)

Шкала	Низкий (<50%)	Средний (50–74%)	Высокий (≥75%)
S	63,3	30,0	6,7
I	40,0	41,7	18,3
II	35,0	41,7	23,3
III	43,3	38,3	18,4
IV	38,3	45,0	16,7
1	45,0	38,3	16,7
2	33,3	50,0	16,7
3	31,7	45,0	23,3
4	25,0	58,3	16,7
5	56,7	33,3	10,0
6	45,0	36,7	18,3
7	41,7	41,7	16,6

Качественный анализ индивидуальных профилей ОСО позволил выделить несколько характерных групп. Гармоничный тип (13,3% выборки) характеризуется высокими значениями по всем позитивным шкалам и низкими по шкале самообвинения. Негативный тип (25,0%) отличается крайне низкими показателями глобального самоотношения и высоким самообвинением. Амбивалентный тип (36,7%) сочетает высокое самоуважение с низкой аутосимпатией или наоборот, что свидетельствует о внутреннем конфликте. Оставшиеся 25% испытуемых демонстрируют средние показатели без ярко выраженной полярности.

Средний балл по шкале глобальной самооценки Розенберга составил 24,8, что соответствует среднему уровню. В таблице 3 представлено распределение испытуемых по уровням самооценки. Совокупная доля подростков с нормальной или повышенной самооценкой составляет 91,7%, что говорит о преобладании адаптивных форм самовосприятия. Низкий уровень отмечен лишь у 5 человек (8,3%), что соответствует классическим представлениям о распространенности заниженной самооценки в подростковом возрасте.

Таблица 3

Распределение испытуемых по уровням самооценки (N = 60)

Уровень	Количество	%
Низкий (≤ 19)	5	8,3
Средний (20–29)	27	45,0
Высокий (≥ 30)	28	46,7

На рисунке 1 представлено распределение уровней самооценки по методике Розенберга, наглядно демонстрирующее преобладание высоких и средних значений.

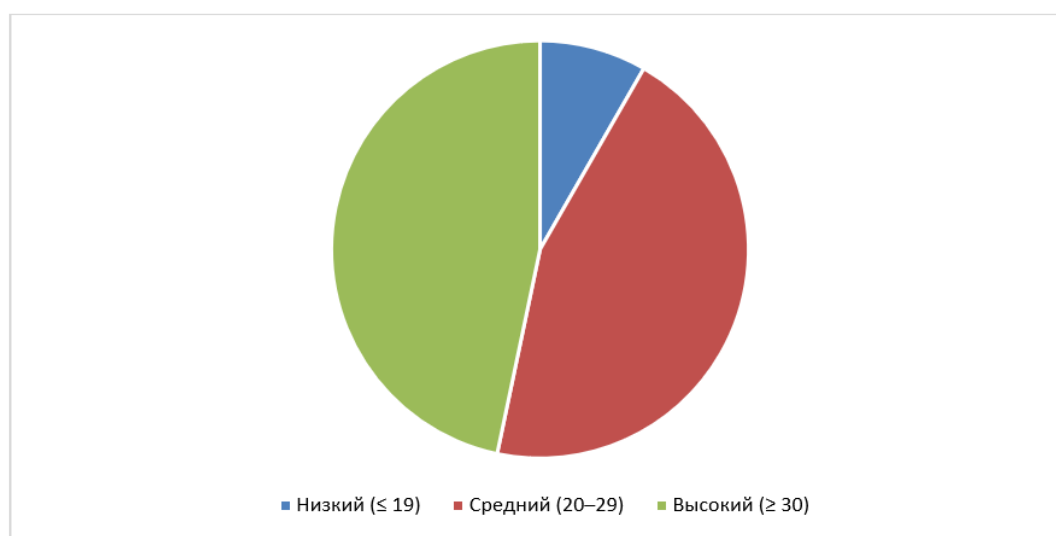

Рис. 1. Распределение уровней самооценки по методике Розенберга

Результаты по методике ССПМ показали, что регуляторные процессы в выборке развиты на среднем уровне (таблица 4). При этом планирование и программирование являются наиболее сформированными функциями (средние баллы 6,1 и 6,3), а оценивание результатов – наименее развитым звеном (средний балл 4,8). Это указывает на то, что подростки способны ставить цели и выстраивать алгоритмы их достижения, но испытывают трудности в самоконтроле и коррекции действий на основе обратной связи. Высокий уровень саморегуляции выявлен у 30% выборки, средний – у 68,3%, низкий – лишь у 1 человека (таблица 5).

Таблица 4

Описательная статистика по шкалам ССП (N = 60)

Шкала	Среднее	Медиана	Стандартное отклонение	Минимум	Максимум	Q1 (25%)	Q3 (75%)
Планирование (Пл)	6,1	6,0	0,8	4	7	6,0	7,0
Моделирование (М)	5,1	5,0	0,8	3	7	5,0	6,0
Программирование (Пр)	6,3	6,0	0,8	5	8	6,0	7,0
Оценивание (Ор)	4,8	5,0	0,7	3	6	4,0	5,0
Гибкость (Г)	4,9	5,0	0,8	2	6	4,0	5,0
Самостоятельность (С)	5,1	5,0	0,9	3	7	5,0	6,0
Общий уровень (ОУ)	29,2	29,0	2,8	23	34	27,0	31,0

Таблица 5

Распределение испытуемых по уровням общего уровня саморегуляции (ОУ)

Уровень	Количество	%
Низкий (≤ 23)	1	1,7
Средний (24–32)	41	68,3
Высокий (≥ 33)	18	30,0

На рисунке 2 представлено распределение по уровням саморегуляции, демонстрирующее преобладание среднего уровня.

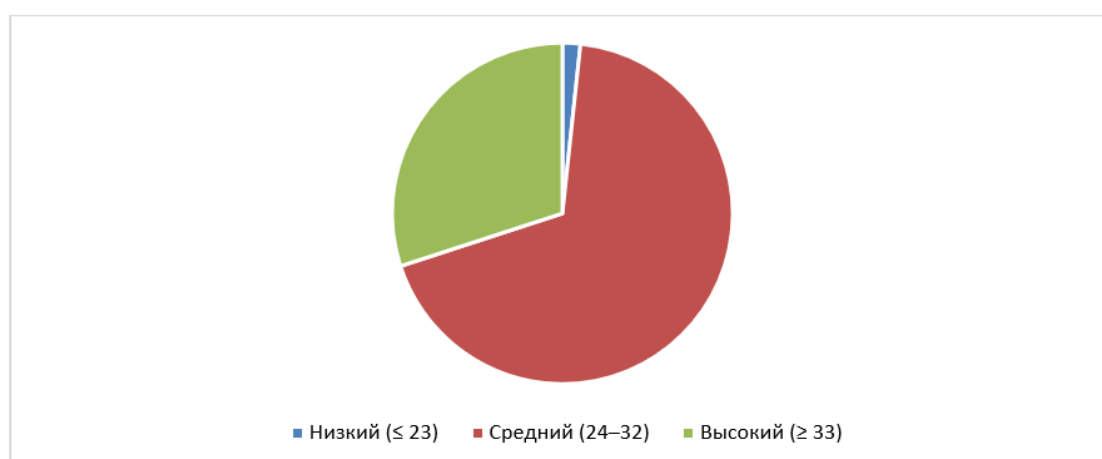

Рис. 2. Распределение уровней саморегуляции по методике ССПМ

Средний балл по опроснику Ряховского составил 19,2, что соответствует уровню «Ниже среднего» (таблица 6). Наиболее многочисленная группа – подростки со средним уровнем общительности (45,0%). Вторую по численности группу составляют подростки с уровнем «Ниже среднего» (38,3%). Очень низкий уровень зафиксирован у 8,3% (5 человек), высокий уровень – также у 8,3% (5 человек).

Таблица 6

Распределение испытуемых по уровням общительности (N = 60)

Уровень	Диапазон баллов	Количество	%
Очень низкий (замкнутость)	25–29	5	8,3
Ниже среднего	19–24	23	38,3
Средний (норма)	14–18	27	45,0
Высокий	9–13	5	8,3

На рисунке 3 представлено распределение уровней общительности по методике Ряховского.

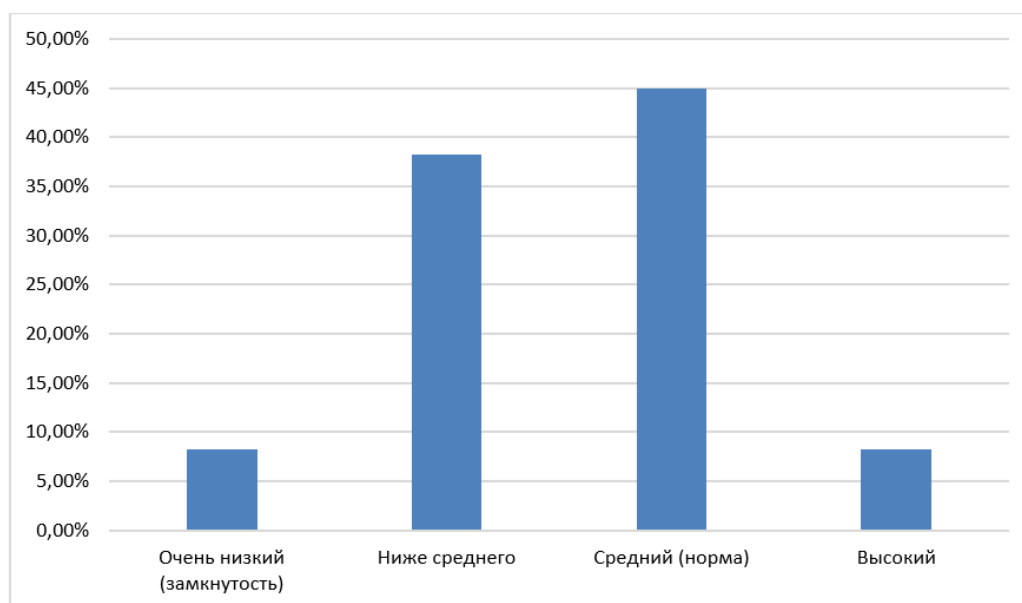

Рис. 3. Распределение уровней общительности по методике Ряховского

Результаты по методике КОС-2 показали, что средние баллы по обеим шкалам практически идентичны: 10,4 для коммуникативных и 10,3 для организаторских склонностей (таблица 7). Средний уровень по коммуникативным

склонностям выявлен у 65,0% (39 человек), по организаторским – у 71,7% (43 человека). Низкий уровень по коммуникативным склонностям – у 23,3% (14 человек), по организаторским – у 15,0% (9 человек).

Таблица 7

Распределение по уровням склонностей (N = 60)

Уровень	Баллы	Коммуникативные (К)	Организаторские (О)
Очень низкий	1–4	0 (0%)	0 (0%)
Низкий	5–8	14 (23,3%)	9 (15,0%)
Средний	9–12	39 (65,0%)	43 (71,7%)
Высокий	13–16	5 (8,3%)	8 (13,3%)
Очень высокий	17–20	2 (3,3%)	0 (0%)

На рисунке 4 представлены средние баллы по шкалам КОС-2 в сравнении по полу и возрасту.

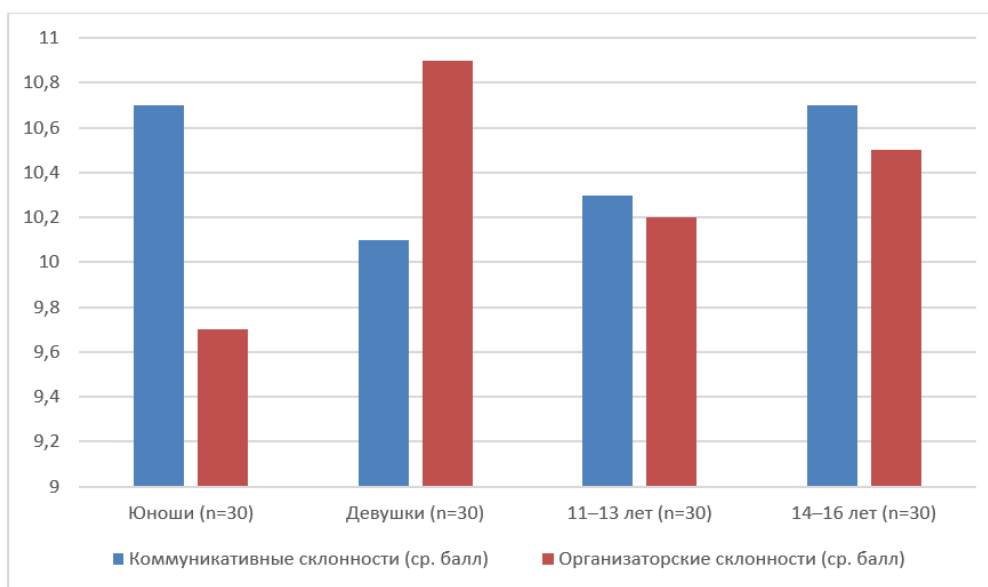

Рис. 4. Сравнение средних баллов по шкалам КОС-2 в подгруппах

Для проверки гипотез о наличии статистически значимых связей между структурными компонентами Я-концепции и характеристиками коммуникативной сферы был проведён корреляционный анализ с использованием коэффициента Пирсона. В таблице 8 представлены все корреляционные связи, достигшие статистической значимости на уровне $p \leq 0,05$.

Таблица 8

Значимые корреляции между параметрами Я-концепции и общения (N = 60)

Параметр Я-концепции	Параметр общения	Коэффициент корреляции (r)	Уровень значимости (p)
ОСО: Самоуважение (I)	КОС-2: Коммуникативные склонности	0,52	< 0,001
ОСО: Аутосимпатия (II)	КОС-2: Коммуникативные склонности	0,48	< 0,001
ОСО: Глобальное самоотношение (S)	Ряховский: Общительность	0,41	0,002
Шкала самооценки Розенберга	Ряховский: Общительность	0,38	0,003
ОСО: Самоуважение (I)	ССПМ: Общий уровень саморегуляции	0,45	< 0,001
ССПМ: Общий уровень саморегуляции	КОС-2: Коммуникативные склонности	0,36	0,005
ОСО: Ожидаемое отношение других (III)	КОС-2: Коммуникативные склонности	0,33	0,012
ОСО: Самоинтерес (IV)	Ряховский: Общительность	0,30	0,021
Расхождение Я-реальное/Я-идеальное	КОС-2: Коммуникативные склонности	-0,32	0,012

Наиболее сильные и устойчивые связи обнаружены между самоуважением и коммуникативными склонностями ($r = 0,52$, $p < 0,001$), а также между ауто-симпатией и коммуникативными склонностями ($r = 0,48$, $p < 0,001$). Это означает, что подростки, которые высоко оценивают свои личностные качества, уважают себя и верят в свои способности, в большей степени стремятся к установлению социальных контактов, проявляют инициативу в общении и легче находят общий язык с окружающими. Выявлена опосредующая роль саморегуляции: самоуважение связано с общим уровнем саморегуляции ($r = 0,45$), а саморегуляция – с коммуникативными склонностями ($r = 0,36$). Это позволяет предположить, что саморегуляция выступает медиатором во взаимосвязи между эмоционально-оценочным компонентом Я-концепции и успешностью в общении. Отрицательная корреляция между расхождением Я-реального и Я-идеального и коммуникативными склонностями ($r = -0,32$, $p = 0,012$) подтверждает, что гармоничность и внутренняя согласованность Я-концепции являются факторами, способствующими коммуникативной компетентности. Чем больше разрыв между реальным и идеальным образом, тем выше внутренний конфликт

и неудовлетворённость собой, что снижает уверенность в общении и стремление к социальному взаимодействию.

Сравнительный анализ по полу выявил статистически значимые различия по шкале аутосимпатии (девушки превосходят юношей, $p = 0,048$) и по коммуникативным склонностям (девушки также выше, $p = 0,041$). В таблице 9 представлены результаты сравнения. Девушки демонстрируют более высокие значения по шкале аутосимпатии (10,4 против 10,0), что означает, что они в большей степени принимают себя, испытывают симпатию к собственным качествам и эмоционально комфортно относятся к себе. По коммуникативным склонностям девушки также превосходят юношей (10,1 против 10,7). Это может быть связано с тем, что в подростковом возрасте девочки обычно раньше и интенсивнее включаются в процессы межличностного общения, больше ориентированы на установление близких отношений, обладают большей вербальной активностью и эмпатийностью. По организаторским склонностям разница находится на границе статистической значимости ($p = 0,052$), при этом девушки имеют более высокие показатели (10,9 против 9,7). По остальным показателям, включая самоуважение, глобальное самоотношение, самооценку Розенберга, общительность и общий уровень саморегуляции, статистически значимых различий не обнаружено.

Таблица 9

Сравнение юношей ($n = 30$) и девушек ($n = 30$) по основным показателям

Шкала	Юноши (М)	Девушки (М)	U	p
ОСО: Аутосимпатия (П)	10,0	10,4	365,5	0,048
ОСО: Самоуважение (I)	7,4	8,6	380,0	0,085
ОСО: Глобальное самоотношение (S)	17,3	18,3	395,0	0,280
Шкала Розенберга	24,6	25,0	425,0	0,620
ССПМ: Общий уровень саморегуляции	29,0	29,4	410,0	0,410
Ряховский (общительность)	19,7	18,7	395,0	0,340
КОС-2: Коммуникативные склонности	10,7	10,1	398,0	0,041
КОС-2: Организаторские склонности	9,7	10,9	372,0	0,052

Сравнение возрастных групп (11–13 лет и 14–16 лет) не выявило статистически значимых различий ни по одному из показателей (таблица 10). Средние

значения практически идентичны в обеих группах: глобальное самоотношение (17,7 против 17,9), самоуважение (8,1 против 7,9), общительность (19,2 против 19,1), коммуникативные склонности (10,3 против 10,7). Отсутствие возрастных различий может объясняться тем, что ключевые изменения в самоотношении, самооценке и регуляторных процессах происходят в более раннем онтогенезе, а к 11 годам эти характеристики уже достигают определённой стабильности.

Таблица 10

Сравнение возрастных групп (11–13 лет, n = 30 и 14–16 лет, n = 30)

Шкала	11–13 лет (M)	14–16 лет (M)	U	p
ОСО: Глобальное самоотношение (S)	17,7	17,9	445,0	0,820
ОСО: Самоуважение (I)	8,1	7,9	430,0	0,710
ОСО: Аутосимпатия (II)	10,1	10,3	435,0	0,760
Шкала Розенберга	24,7	25,1	312,0	0,710
ССПМ: Общий уровень саморегуляции	29,1	29,3	431,5	0,740
Ряховский (общительность)	19,2	19,1	331,0	0,820
КОС-2: Коммуникативные склонности	10,3	10,7	420,0	0,570
КОС-2: Организаторские склонности	10,2	10,5	415,0	0,630

Проведённое эмпирическое исследование подтвердило выдвинутые гипотезы о наличии значимых взаимосвязей между структурными компонентами Я-концепции и особенностями общения в подростковом возрасте. Наиболее значимым результатом является выявление устойчивой связи между эмоционально-оценочными компонентами Я-концепции (самоуважением и аутосимпатией) и коммуникативными склонностями. Это согласуется с теоретическими положениями гуманистической психологии о том, что позитивное самовосприятие является необходимым условием для полноценного межличностного взаимодействия. Подростки, которые уважают и принимают себя, менее тревожны в социальных ситуациях, не боятся осуждения и отвержения, а потому легче вступают в контакты. Выявленная опосредующая роль саморегуляции представляет особый теоретический интерес. Полученные данные позволяют предположить, что влияние Я-концепции на общение не является прямым, а опосредуется регуляторными процессами, которые выступают в роли исполнительного механизма, переводящего внутренние установки в реальное поведение. Это от-

крывает перспективы для разработки комплексных программ психолого-педагогического сопровождения, направленных не только на коррекцию самооценки, но и на развитие регуляторных навыков.

Отрицательная корреляция между расхождением Я-реального и Я-идеального и коммуникативными склонностями подтверждает гипотезу о том, что гармоничность и внутренняя согласованность Я-концепции являются факторами, способствующими коммуникативной компетентности. Этот результат полностью согласуется с теорией конгруэнтности К. Роджерса и подчёркивает важность работы с самооценкой и самопринятием в практике психологического сопровождения подростков. Отсутствие значимых возрастных различий указывает на относительную стабильность исследованных характеристик в возрастном диапазоне 11–16 лет. Выявленные гендерные различия (девушки демонстрируют более высокую аутосимпатию и коммуникативные склонности) отражают традиционные тенденции, однако не являются большими по абсолютной величине.

На основе полученных результатов могут быть предложены следующие практические рекомендации для специалистов, работающих с подростками.

Во-первых, необходима разработка программ психологического сопровождения, направленных на формирование адекватной самооценки и позитивного самовосприятия через тренинги самопознания, рефлексивные практики, групповые дискуссии, где подростки учатся принимать свои сильные и слабые стороны.

Во-вторых, учитывая выявленную опосредующую роль саморегуляции, необходимо включать в программы развития коммуникативных навыков элементы обучения целеполаганию, планированию, самоконтролю и рефлексии собственных действий. Особое внимание следует уделить развитию навыков оценивания результатов – наиболее слабому звену в структуре саморегуляции подростков.

В-третьих, важным условием формирования позитивной Я-концепции является создание психологически безопасной образовательной среды, где под-

ростки могут получать позитивную обратную связь, не опасаясь осуждения и критики.

В-четвертых, целесообразно внедрение тренинговых программ по развитию коммуникативных навыков, включающих отработку навыков установления контакта, активного слушания, выражения и отстаивания своего мнения, разрешения конфликтных ситуаций.

В-пятых, подростки с низкой самооценкой, негативным самоотношением и высоким расхождением между реальным и идеальным «Я» нуждаются в особом внимании и индивидуальных программах психологической поддержки.

Проведённое исследование полностью реализовало поставленные цели и задачи, подтвердило гипотезы и внесло вклад в понимание психологических механизмов взаимосвязи самосознания и общения в подростковом возрасте. Полученные данные не только обогащают теоретические представления о возрастной динамике личностного развития, но и создают эмпирическую основу для практической работы с подростками, направленной на формирование позитивной Я-концепции и развитие коммуникативной компетентности как ключевых ресурсов успешной социализации и психологического благополучия.

Список литературы

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. – СПб.: Питер, 2001. – 288 с.
2. Андреева Г.М. Социальная психология / Г.М. Андреева. – М.: Аспект Пресс, 2020. – 363 с.
3. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание / Р. Бернс. – М.: Прогресс, 1986. – 422 с.
4. Бодалев А.А. Психология общения / А.А. Бодалев. – М.: Институт практической психологии, 1996. – 256 с.
5. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л.И. Божович. – СПб.: Питер, 2008. – 400 с.
6. Выготский Л.С. Психология развития человека / Л.С. Выготский. – М.: Смысл, 2005. – 1136 с.

7. Захарова А.В. Психология формирования самооценки / А.В. Захарова. – Минск: БГУ, 1993. – 99 с.
8. Кон И.С. Психология ранней юности / И.С. Кон. – М.: Просвещение, 1989. – 255 с. EDN VXLCUH
9. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М.: Смысл, 2005. – 352 с.
10. Лисина М.И. Формирование личности ребенка в общении / М.И. Лисина. – СПб.: Питер, 2009. – 320 с. EDN QXXJKN
11. Моросанова В.И. Стилевая саморегуляция поведения человека / В.И. Моросанова, Е.М. Коноз // Вопросы психологии. – 2000. – №2. – С. 118–127. EDN ZDQRNR
12. Мудрик А.В. Социальная педагогика / А.В. Мудрик. – М.: Академия, 2013. – 240 с. EDN UBCHJF
13. Мухина В.С. Возрастная психология / В.С. Мухина. – М.: Академия, 2012. – 656 с. EDN QYFCTN
14. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Роджерс. – М.: Прогресс, 1994. – 480 с.
15. Столин В.В. Самосознание личности / В.В. Столин. – М.: МГУ, 1983. – 284 с.
16. Фельдштейн Д.И. Психология взросления / Д.И. Фельдштейн. – М.: МПСИ, 2004. – 672 с. EDN QXIUWP
17. Хухлаева О.В. Психологическое консультирование и психологическая коррекция в образовании / О.В. Хухлаева. – М.: Академия, 2023. – 312 с.
18. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды / Д.Б. Эльконин. – М.: Педагогика, 1989. – 560 с.
19. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. – М.: Флинта, 2006. – 342 с.
20. Azpiazu L. School adjustment in adolescence explained by social support, resilience and positive affect / L. Azpiazu, I. Antonio-Aguirre, I. Izar-de-la-Fuente // European Journal of Psychology of Education. – 2024. – Vol. 39. – P. 3709–3728.

Шурова Наталья Владимировна – канд. психол. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», Тула, Россия.

Зенина Ольга Юрьевна – студентка, ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», Тула, Россия.
